

Что же делать?

Пётр Кропоткин

1923 год

Что же делать?

23 ноября 1920 г. Бурный разговор с Соней и Сашей. Все те же вечные упрёки, — зачем не выступаю с определенной программой — чего? действия? — нет: «взгляда», общего взгляда на современные события!

Вот мой взгляд.

Пережитая нами революция есть итог не усилий отдельных личностей, а явление стихийное — не зависящее от человеческой воли, а такое же природное явление, как тайфун, набегающий на берега Восточной Азии.

Тысячи причин — при которых работа отдельного человека, и даже партии, являющейся одной из крупинок, одним из маленьких местных вихрей, содействовала, чтобы сложилось великое стихийное явление — великая, либо обновляющая, либо разрушающая катастрофа.

Все мы — и я в том числе — подготовили этот стихийный переворот. Но его же подготовили и все предшествовавшие революции: 1793, 1848, 1871 гг., все писания якобинцев, социалистов, политиканов, все успехи науки, промышленности, искусства и т.д. — словом, миллионы стихийных причин, как миллионы движений частиц воздуха или воды производят налетевшую бурю, которая топит сотни кораблей или разрушает тысячи домов, — как сотрясение почвы в землетрясении, вызванном тысячами мелких сотрясений и подготовительных движений частиц. Люди, вообще не представляющие себе явления конкретно, вечно мыслящие больше словами, чем продуманными образами, не имеют никакого представления о том, что такое революция, какие миллионы причин работали, чтобы дать ей теперешний характер, — а потому они склонны придать непомерное значение в ходе революции своей личности и положению, которое они или их друзья и единомышленники займут в этом громадном перевороте. И конечно, они совершенно не способны понять, как бессилён отдельный человек, каковы бы ни были его ум и опытность, в этом водовороте сотен тысяч сил, приведённых в движение переворотом.

Они не понимают, что если началось такое великое явление природы, как землетрясение, или, вернее, — налетевший тайфун, то оказать какое бы то ни было влияние на ход событий, отдельные люди бессильны. Партия еще может кое-что

сделать — гораздо меньше, чем это думают; но все-таки, хотя на поверхности набегających волн её влияние ещё может быть чуть-чуть заметно. Но отдельные волны, не составляющие довольно многочисленной партии, безусловно, бессильны; их силы безусловно равны нулю. Вообразите волну, вышиною в сажень, набежавшую на берег, и вообразите человека, противопоставляющего ей свою палку или даже свою лодку!

Если к этому сводятся такие силы, то тебе остается одно: пережить тайфун.

В этом положении стою я, анархист. Но в очень похожем на это положение стоят сейчас в России даже более крупные партии.

Скажу больше, в таком положении стоит и правящая сейчас партия. Она уже не правит, её несет течение, которое она помогла создать, но которое теперь уже в 1000 раз сильнее её.

Вот была плотина, державшая массу воды. Но мы подтачивали её. И я внёс в это свою долю.

Одни мечтали направить воду по тесному каналу на свою мельницу. Другие мечтали проложить при помощи прорыва воды новые пути запруженной реке. Теперь она несётся не на мельницу, — она снесла уже мельницу, не по предназначенному нами руслу, — потому что произошел прорыв не в силу наших усилий, а в силу множества гораздо более крупных причин, сделавших возможным прорыв плотины — и вот спрашивается: что же делать?

Запруживать плотину — нелепо. — Поздно!

Прологать прорвавшейся воде новые пути — невозможно! Мы готовили ей путь, который считали наилучшим. Но он оказался ещё недостаточно глубок, недостаточно подготовлен, когда случился прорыв, и вода не пошла по нему. Она рвёт и ломает по другому пути.

Что же делать?

Мы переживаем революцию, которая пошла вовсе не по тому пути, который мы ей готовили. Но не успели достаточно подготовить... Что же делать теперь?

Мешать революции? — Нелепо! Поздно. Революция будет идти своим путём в сторону наименьшего сопротивления, не обращая ни малейшего внимания на наши усилия.

Теперь русская революция стоит в таком положении. Она творит ужасы. Она разоряет всю страну. Она в своём бешеном остервенении истребляет людей: поэтому она и есть революция, а не мирный прогресс, что она ломает не глядя, что она губит и куда идёт.

И мы бессильны пока направить её по другому пути, вплоть до того, как она изживёт себя. — Нужно, чтобы она изжила свои силы.

А тогда? Тогда — роковым образом придёт реакция.

Такой закон истории; и легко понять, почему иначе и быть не может.

Воображают, что мы можем изменить ход революции, — детская мечта. Революция — такая сила, что её хода не изменишь.

И приход реакции абсолютно неизбежен. Точно так же, как неизбежно углубление поверхности воды позади каждой волны, как неизбежен у человека упадок сил после лихорадочного повышения.

А потому, всё, что мы можем сделать, это направить наши усилия, чтобы уменьшить её рост и силу надвигающейся реакции.

Но в чём могут состоять наши усилия?

Умерить голос страстей с той и другой стороны? Кто же нас станет слушать? — Во всяком случае, даже если есть дипломаты, способные сделать что-нибудь в этой роли, — то время их выступления ещё не наступило: ни та, ни другая сторона ещё не расположены их слушать.

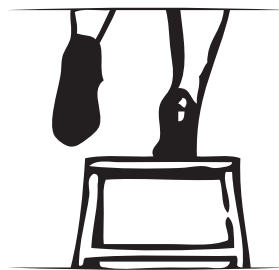
Я вижу одно: нужно собирать людей, способных заняться постройительной работой среди каждой из своих партий, после того, как революция изживет свои силы. Нам, анархистам, нужно подобрать ядро честных, преданных, не съедаемых самолюбием работников-анархистов. И если бы я был моложе и мог видеть сотни людей, — конечно, так, как это следует, если хочешь подбирать людей для общего дела.

Если такие «собиратели» анархистов найдутся среди товарищей, то я, конечно, готов им помогать, тогда и писанья надо будет вести, но гораздо более перепиской и личными связями, чем путём печати.

Примечание

Письмо-статья опубликовано впервые в 1923 г. в берлинском журнале «Рабочий путь» (1923. № 5) и получило известность как политическое завещание П.А.Кропоткина.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт



Пётр Кропоткин
Что же делать?
1923 год

Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. Вып. 1.

ru.anarchistlibraries.net